

ЗАВОЕВАНИЕ БАКИНСКОГО ХАНСТВА РОССИЕЙ

Алигусейн Гамза оглы ИСКЕНДЕРОВ

Заведующий отдела по Науке Научно-Культурного Центра
Управления Государственного Историко-Архитектурного Заповедника «Ичеришехер» при
Кабинете Министров Азербайджанской Республики, к.и.н., доцент.

Баку / АЗЕРБАЙДЖАН

alihuseyn-iskanderov@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

В указанной статье впервые в азербайджанской историографии основываясь на не опубликованные архивные документы, хранившиеся в фондах зарубежных стран, была освещена военно-феодальные методы завоевательной политики России в Северном Азербайджане и место Бакинского ханства в международных отношениях

В статье, с новой точки зрения, характеризуется изменения, происходившие в Бакинском ханстве, даются сведения о деятельности русских в Азербайджане, об эволюционной проблеме азербайджано-русских отношений и о желании превратить Бакинское ханство в сырьевую базу для своего мануфактурного производства.

Ключевые слова: Бакинское ханство, Южный Кавказ, Кавказская политика, османско-русские отношения, Петр I.

CONQUEST OF BAKU KHANATE BY RUSSIA

ABSTRACT

On the basis of accurate and concrete historical facts compiled from archives of foreign states, in this article, first in the history of Northern Azerbaijan, the author deals with the questions of the position of Baku khanate in the international relations, and throws light on colonial-conquest character of the foreign policy pursued by Russia and Iran in Azerbaijan and explains the military-feudal methods of their foreign policy plans.

The article characterizes objectively the changes taken place in Baku khanate, writes about the aim of Russia to transform Baku khanate into a raw material base for the industry of Russia and the evolution problems of Azerbaijan-Russia relations, analyses the question of resettlement of Christian population in the territory of Baku khanate and actions of Russian state in Northern Azerbaijan.

Key words: Baku Khanate, The policy of Caucasus, Peter the Great, Southern Caucasus, Ottoman – Russian Relations

В первой четверти XVII в. Северный Азербайджан представлял собой одну из провинций обширного Сефевидского государства, которое переживало глубокий политический и экономический кризис. В это время азербайджанские беглярбеки по существу становились не-зависимыми от центральной власти.

Баку, являющийся административно-политическим центром Апшерона, входил и состав Ширванского беглярбекства, во главе которого стоял шахский наместник, знатный феодал Зульфигар-хан Караманлы, назначенный шахом Аббасом в

1607 году(1). Баку управлялся хакимом, подчинявшимся беглярбеку.

Анонимный автор, иезуитский миссионер в Иране писал в 1687 году о Баку, как о маленькой отдельной области, управляемой князем, имеющий титул султана и являющийся вассалом персидского государя(2).

Другой французский миссионер - иезуит Патер Виллот, посетивший Северный Азербайджан в 1689 году, дает следующие сведения: «Государство или империя персов делится на 16 больших об-

ластей, каждая из которых имеет своего хана или вице-короля с подчиненным ему вице-губернатором, именуемыми султанами по имени султанства, т.е. их округа. Бакинская провинция является одной из них в Ширванском государстве. Она содержит 34 селений»(3).

Как видно, Апшерон с центром в Баку являлся при Сефевидах отдельной административной единицей, обособленной с географической, экономической и политической точек зрения.

Турецкий путешественник Эвлия Челеби сообщает, что в Ширванской области Баку (т.е. Апшерон – А.И.) есть отдельное ханство, куда входят 7 районов (нахия), (очевидно нефтяных районов – А.И.). В Бакинском ханстве, говорит Челеби, были войска из «шахсевянов» и «дизчокян». Феодалное ополчение Бакинского хана состояло из 3000 воинов (4). В Крепости находился арсенал оружия с пушками (5). Эвлия Челеби называет Бакинского хана Ашрафханом (6), который был влиятельным феодалом, официально поставленным шахом. По-видимому, Бакинский хан был обладателем «барабана, литавр и знамени». Ему подчинялось 12 местных правителей-хакимов.

Указ, изданный Шахом Аббасом I, относящийся к 1024 г.х. (1615 г.) также доказывает, что в начале 17 века Апшерон с центром в Баку, являлся уделом (7). Имеющиеся в Азербайджанской историографии версия, что после убийства Надир шаха в 1747 году в Северном Азербайджане образовалось Бакинское ханство не верно(8).

Северный Азербайджан интересовал царское правительство, во-первых, в стратегическом плане, для укрепления своих южных границ; во-вторых, чтобы утвердиться во всем Южном Кавказе,

используя Бакинское ханство в качестве опорной базы для дальнейшего проникновения в Грузию и в перспективе в Азию.

Для осуществления своих планов Петр I решил занять Бакинское ханство, который находился благодаря своему выгодному географическому положению, на магистральных путях торговли между Западом и Востоком. Петр I намеривался, используя Волго-Балтийский водный путь, повернуть всю восточную торговлю через Россию. Он смог бы осуществить это только утвердившись на берегах Каспийского моря.

Помимо прочих природных богатств Петр I интересовался нефтью, которая испокон веков добывалась на Апшероне. Нефть в те времена использовалась как для отопления и освещения, так и для изготовления палитры и лака и как лекарственное средство. Немалое применение она находила в военной технике, используемая в зажигательных снарядах. Особенно интересовало царя Бакинская (по-видимому, Сураханская) белая нефть – прекрасный осветительный продукт. Еще до занятия Баку русскими войсками Петр I велел генерал-лейтенанту Матюшкину, командующему русской флотилией: «Нефти белой несколько пудов вели взять из Баку и пришли к нам или сам привези»(9). А после занятия Баку весной 1724 г. царь велел уже выслать тысячу пуд или сколько возможно белой нефти(10).

Транзитная торговля, главным центром которой на Каспии являлся Баку, сулила большие доходы казне. Интересы риска занимали ведущее место во всей экономической политике Петра I. Это диктовалось той системой меркантилизма, проводником, которого выступил русский царь. Вот почему возможность приобретения доходов из прикаспий-

ских областей не переставали занимать Петра Великого.

Петр I приказывал генерал-лейтенант Матюшкину, отправляющему в поход на Баку, «разведать о пошлинах и доходах, а особенно о нефти и шафране, сколько было в доброе время и сколько ныне, и что шаху, и что по карманам»(11). Такое же задание получил полковник Шипов перед походом на Гилян(12). Северо-Азербайджанские ханства давали шахскому правительству, считая на русские деньги, около 600 тыс. рублей в год(13). Сумма была отнюдь не маленькая и пополнить ее русская казна была не прочь.

Северный Азербайджан в восточной политике Петра I приобретал исключительно важное значение. Даже в официальных дипломатических кругах Санкт-Петербурга предстоящий поход в прикаспийские провинции первоначально назывался «Шемахинской – экспедицией» (14). Шемаха будучи узловым пунктом русско-турецких противоречий, в прикаспии заняла первостепенное место в плане компании 1722 г.(15). Немаловажное значение имело и Бакинское ханство.

Кроме того, имелись регулярные связи с народами, исповедующими христианскую религию. Во время переписки с представителями грузин Петр I обещал освободить их от персидского гнета и помочь Картлинскому царю Вахтангу в возвращении южногрузинских земель, некогда захваченных Турцией. В свою очередь, представители Грузии и Армении обещали оказать содействие Петру I живой силой как только он со своей армией переступит границы Южного Кавказа. Петр I решил не упустить удобный момент и опираясь на антииранское настроение Южно-Кавказских

народов, приступить к походу «ибо развал Иранского государства породил опасность поглощения всех его Южно-Кавказских владений султанской Турцией. Последняя всячески мешал устремлениям России на Южном Кавказе, Турция подстрекала местных владельцев против России и любым путем противодействовала устремлениям России на Южном Кавказе»(17).

Но Петр I прежде чем сделать решающий шаг в сторону Южного Кавказа с присущей ему прозорливостью принял меры предосторожности для облегчения продвижения русских войск на юг.

С этой целью император 15 июня 1722 г. издал специальный манифест «адресованный... всем народам до коих не касалось»(18).

«Манифест» Петра I гарантировал местному населению полную безопасность. Любое насилие, проявленное со стороны русских войск должно было повлечь за собой строгое наказание вплоть до казни русского солдата(19).

В ответ на «Манифест» Петра I, местное население Северного Азербайджана со специальными посланиями к императору, в которых оно выражало свою радость по поводу прихода русских войск и просило помощи и присылки войск для обеспечения безопасности жителей. Такие послания были отправлены Петру I из города Баку.

Через четыре дня пришел письменный ответ от императора: «Листы ваши, отправленные к вашему императорскому величеству получены от оных усмотрели мы, что вы посланные от нас универсалы получили и имеете к нам свою верность и предоставляете свои услуги, что мы приемлемы милостию и обнадеживаю вас нашего императорского величества милостию...»(20).

Бакинцы были рады, получившие манифест Петра I и узнавшие о предстоящем походе его в сторону Баку, принадлежавшего к тем городам среднего Востока, которые издавна имели торговые связи с Россией. Благодаря этим связям бакинцы ближе узнали русских, и потому неслучайно, что на манифест Петра I они ответили с большим воодушевлением. Под письмом из Баку Петру I было 13 подписей жителей. Из них 12 были отметки личных печатных и один отпечаток пальца представителя простонародья, который в отличие от представителей знати, не имел собственной печати(21).

Письмо бакинцев было радостно принято Петром I, который прямо из Дербента 25 августа 1722 г. отправил в Баку морем с подпоручиком морского флота Луниным ответную грамоту.

Не дожидаясь возвращения лейтенанта флота Ф.Лунина, Петр I, исходя из содержания: прошения «бакинцев, заблаговременно сообщил правительственному сенату в Москве, что Баку «...через письмо передался в Его величество волю» (22). Однако император несколько торопился с сообщением о сдаче города Баку и вернувшись обратно, подпоручик Лунин сообщил, что его не только допустили в Баку, но ему «...ответствовали, что они оборонявшись несколько лет от бунтовщиков без посторонней помощи, надеются и впредь без нее обойтись и потому ни одного человека в гарнизон не примут»(23).

Это следует объяснить тем, что в начале XVIII в. в Баку среди местной феодальной и городской верхушки образовались две группировки. Первая, которую возглавлял Мухаммед Кули, ориентировалась на Россию и стремилась к сближению с ней. Видимо, в этой группировке большую роль играли представители

крупного купечества, которые вели обширную торговлю с Россией и дорожили этими отношениями. Другую группировку возглавлял Бакинский султан Мухаммед Гусейн бек, возможно опасавшийся в случае прихода русских потерять власть.

Можно предполагать, что на первоначальный манифест Петра I ответили в Баку сторонники российской ориентации, которых поддерживали представители простонародья, ремесленники и купечество во главе с Мухаммед Кули.

А что касается отказа бакинцев и недопуска Ф.Лунина в город, то по-видимому, ответная грамота Петра I от 25 августа, посланная Ф.Луниным и адресованная Мухаммеду Кули, попала в руки представителей другой группировки, возглавляемой Бакинским султаном Мухаммед Гусейн беком.

Полученный Петром I недоброжелательный ответ из Баку, противоречил его намеченному плану о занятии прикаспийских областей в кратчайший срок. И это неблагоприятное обстоятельство заставило Петра I вернуться обратно.

Таким образом, русской армии не удалось в 1722 г. дойти до Шемахи и Баку, и завоевать их. Петр I все же оставался доволен первоначальным результатом. На счет занятия Дербента император сообщил сенату: «...так в сих краях... фунт получен чем вас поздравляю»(24).

После возвращения в Россию император решил уже овладеть побережьем Каспийского моря полностью. На первом плане стояло занятие Баку – поскольку этот город являлся важным стратегическим пунктом и для упрочения положения России на западном побережье Каспийского моря. Очень хорошо показана политика Петра I в отношении Баку, которая сформулирована в его инструк-

ции генерал-майору Матюшкину: «Идти к Баку... и тидятся с помощью Божею конечно тот город достать, его ключ всего нашего дело всех краях»(25).

Еще будучи в Дербенте, после возвращения подпоручика Ф.Лунина с отказом из Баку, 30 августа Петр I писал, что пока Баку и Ширван еще не взяли, а если возьмем «и тогда о том подлежащее рассмотрение учинено будет»(26).

Однако Петр I, который исходил из дружелюбного отношения бакинцев, настолько был уверен в занятии Баку, что преждевременно давал указания Матюшкину об усилении обороноспособности Бакинской крепости после ее занятия(27). Надо было укрепить и умножить артиллерию крепостных стен. Все эти указания были даны в инструкции Петра I, посланной им 4 ноября 1722 г., из Астрахани под любопытным названием «Инструкция когда даст бог Баку возьмем что чинить».

Для обеспечения намеченной экспедиции в Баку Петр I приказал в Казани и в Нижнем Новгороде построить еще около 100 крупных и малых судов. Подготовка к походу в Баку совпала с другим не менее важным событием. Дело в том, что афганцы, захватив Исфаган, продолжали свое наступление на другие города Сефевидского государства. Вскоре угроза нависла и над гилянцами, которые с свою очередь обратились за помощью к России. Так как этот неожиданный оборот дел вполне соответствовал плану Петра I, не теряя времени отдал приказ об отправке военной экспедиции к южным берегам Каспийского моря.

Таким образом, в декабре 1722 г. Российская эскадра во главе с Шитовым без единого выстрела вступила в Энзелинский порт, а затем русские войска заняли и город Решт.

По Стамбульскому договору, с 1724 г. почти все западное и южное побережье переходило в ведение Русского государства, фактически же границы новоприобретенных владений его простирались до Гиляна, что касается главных приобретенных азербайджанских городов, то к моменту заключения указанного договора в распоряжении русского командования фактически были Дербент (1722) и Баку (1723).

После того, как русские войска заняли Баку (1723), русское командование стало интересоваться состоянием нефтяных колодцев на Апшероне. Спустя 2 месяца после пребывания русских войск в Баку был составлен «Реестр колодцам и амбарам нефтяных колкое число показано от Бакинских жителей в поле и завода за городом годных и негодных и сколько расстояние от города и между или верст и сажень»(28).

С целью упрочения своей позиции в оккупированных местах русское командование построило укрепление в Баку, Астаре, Сальянах и Ниязабаде. Началось исследование русла реки Куры в целях открытия по ней судоходства, изучались рыбные ресурсы этой реки(29).

В целях оживления хозяйственной жизни и торговли прикаспийских областей Петр I позаботился о заселении этих мест желающими армянами, находившимися в зоне турецкой оккупации(30).

В 1723 г. Петр I даже издавал указ о возобновлении торговли с армянами и о разрешении им переселиться в прикаспийские провинции(31). В сентябре того же года Сенат принял еще одно решение. По этому решению всем восточным купцам разрешалось привозить в Астрахань свои товары и платить пошлины по старому тарифу.

10 ноября 1724 г. Петр I издал указ бригаиру русской армии генерал-аншефу

В.Я.Левашову, чтобы тот помог армянам переселиться в Баку, словом, куда они захотят и с ними обращаться так вежливо, чтобы они не жаловались. В конце указа императора говорилось «нонеже мы оной армянский народ в особливую нашу императорскую милость и протекцию приняли»(32).

После присоединения прикаспийских областей к России хозяйственная жизнь в них несколько оживилась(33). Об этом можно было судить по доходам русской казны от продажи нефти из Баку. По данным архивного документа, первые три года – с 10 августа 1723 года по 1 августа 1725 г. только от продажи нефти было получено 76 червонца, 16.638 рублей 95 коп. пошлин(34).

Однако в общей сложности доходы от приобретенных провинций не отвечали ожидаемым интересам. Они даже не покрывали расходов, потраченных на содержание многочисленных войск, в том числе и кавалерии.

Годовое содержание прикаспийских областей стоило свыше миллиона рублей, в то время как доходы, поступившие с них, могли погасить лишь четвертую часть расходов.

Русские власти в прикаспийских областях вели себя более умеренно, что способствовало и развитию разрушенного хозяйства. С этой целью российские чиновники, составляли различные проекты, докладывали о них в Петербург в виде письменного предложения.

Хотя русские деловые круги поднимали вопрос о благоустройстве прикаспийских областей, царское правительство меньше стало прислушиваться к их голосу. Ибо содержание большого количества войск в прикаспийских областях поглотало огромную сумму денег. Кроме того, отрицательно сказывалось на здо-

ровье русских деловых людей и военнослужащих, непривычный климат.

После смерти Петра I его преемники стали уделять меньше внимания прикаспийским провинциям, в результате чего Русское государство в 1732 г. по Решетскому договору, 1735 г. по Гянджинскому договору добровольно отвела свои войска с прикаспийских областей, но Петр I успел создать на территории Северного Азербайджана армянское княжество для буфера между Россией и государствами Востока.

В начале 90-х годов XIX века Россия в своей политике по отношению к Южному Кавказу проявляла «тонкую осторожность». Ради обеспечения безопасности своих границ она была готова принять в свое подданство прикаспийские ханства, которые и сами желали этого, не вмешиваясь в их внутренние дела. В инструкции правительства главнокомандующему на Кавказе генералу И.В.Гудовичу указывалось, что противники политики России в этом районе должны быть серьезно наказаны и ослаблены через чужие руки. К числу таких противников относился и Ага Мухаммедхан, как «не оказывающий никакого знака усердия к России»(35).

В 1792 г. Гусейн-Кули хан Бакинский искал покровительство России, но принят не был(36). Главной причиной этого была противодействие со стороны Шейха-Али-хана Кубинского.

Когда Гусейн-Кули-хан отправил к генералу И.В.Гудовичу чиновника с прошением «на высочайшее имя, о желании своем войти с народом в вечное подданство Российской державы», то чиновник (37) этот был задержан в Дербенте. Но ему удалось другими путями доставить прошение генералу Гудовичу(38).

Это решение Бакинского хана было представлено Екатерине II, в результате

чего последовало 19 апреля 1793 г. «Высочайшее соизволение на принятие в Российское подданство Бакинского Гусейн-Кули-хана со всею его областью» (39). Как указывает Н.Г. Бутков, оставалось принять от Бакинского хана «присягу на подданство и верность». Но тут встретились некоторые затруднения(40).

В июле 1793 г. Шейх-Али хан Кубинский прислал видного своего чиновника Мирза-Гасана с прошением «О принятии его в вечное подданство, с подвластными ему народами, упоминая их обитающими в Дагестане, Дербенте, Кубе, Кулагаи, Мушкюре, Шабране, Баку, Сальяне и Талыше»(41).

Посланник Шейх-Али-хана по данным ему полномочиям принес присягу на подданство. Но когда в октябре 1793 г. присланный от И.В.Гудовича к Шейх-Али-хану специальный чиновник просил последнего принести присягу, то Шейх-Али-хан всячески оттягивал под разными предлогами.

По-видимому одной из причин было то, что при этом Шейх-Али-хан боялся лишиться той дани, которую он получал от Бакинского ханства.

В 1795 г. Гусейн-Кули-хан вновь отправляет к генералу И.В.Гудовичу через Астрахань специального посланника, своего ближайшего родственника Манафбека, с полной доверенностью как от себя, так и от всех жителей Баку, вступить в вечное подданство России(42).

В декабре 1795 г., принимая во внимание торговое и военно-стратегическое значение Баку, сенат решил принять Бакинское ханство в подданство России.

Генерал И.В.Гудович, для того, чтобы не было никаких сомнений перед отправлением представителя хана в Петербург, потребовал от хана личной присяги в

соблюдении следующих условий подданства(43):

- 1) Чтобы он и его приемники утвердились в ханском достоинстве русскими императорами и оставались им верными;
- 2) чтобы хану не делали никаких условий и переговоров с соседями без согласия на это главного русского начальника того края;
- 3) чтобы ханы оказывали покровительство и доставляли все возможные преимущества русским купцам, торговцам в Баку и в Персии;
- 4) чтобы бакинцы не грабили товаров с разбившихся судов, а сохраняли их для выдачи владельцам;
- 5) чтобы в Баку постоянно находился русский консул и столько военных судов, сколько русское правительство признает необходимым;
- 6) чтобы Бакинский хан платил Дербентскому ту дань, которую он платил до сих пор».

Конечно, цель России была очень ясно: 1) овладеть Баку; 2) создать военно-морскую базу и взять в свои руки важнейшие торговые пути. Последний пункт был лишь формально добавлен, чтобы Шейх-Али-хан не мог найти никакого повода для сопротивления России.

Несмотря на то, что царское правительство признало Бакинское ханство под своим покровительством, тем не менее не оказывало реальную военную помощь против Ага-Мухаммед хана. Поэтому не случайно, что в 1796 г. Бакинский хан вновь обратился с просьбой к России.

В своем письме, отправленном через своего посла Мамед-Селим беком, Бакинский хан указывал, что если Бакинское

ханство будет принято под власть России, то крепость Баку будет обезопасена(44). Далее в письме указывалось, что «Подвергаем себя со всеми нашими подвластными в вечное подданство его императорскому величеству»(45).

Утверждение иранского господства в Южном Кавказе было бы серьезным ударом по экономическим и политическим планам России. Поэтому она решила действовать более энергично. В конце ноября 1795 г. два батальона полковника Сырохьева, через Дарьяльское ущелье направилось в Тифлис. Другой, несколько более сильный отряд генерала Савельева должен был защитить прикаспийские провинции. Но для осуществления русских планов относительно завоевания Южного Кавказа эти два небольших отряда были явно недостаточными. Успешное завершение польских дел дало возможность выделить для похода в Южный Кавказ дополнительные значительные силы. Екатерина II дала указание готовиться к походу в Южный Кавказ, который начался весной 1796 г.

После переправы русских войск через Самур В.А.Зубов получил известие о приготвлении Бакинского хана к обороне Баку. Поводом для беспокойства Бакинского хана послужило обращение русского генерала армянской национальности – И.Аргутинского к армянским - карабахским меликам, где он без позволения В.А.Зубова уверял, что главным намерением похода русской армии является освобождение армян от ига мусульман. Узнав его, Гусейн Кули хан Бакинский осведомил об этом других Азербайджанских ханов. Но так как бакинцы были явными сторонниками России, хану пришлось принять приглашение В.А.Зубова и 13 июня 1796 г. Прибыть в лагерь русских войск у Ата-чая,

где он был принят довольно радушно. 16 июня 1796 г. хан вместе с отрядом русских войск во главе с генералом Рахмановым возвратился в город Баку.

С занятием ханств Северного Азербайджана правительство Екатерины II намеревалось присоединить их к России. Графу В.А.Зубову было предложено сильно укрепить Баку и сделать его главной базой Каспийской эскадры. «Следует помянутый город укрепить, не только с твердой земли, но и со стороны моря с учреждением тут кроме фортификационных строений всех нужных для адмиралтейств надобностей к заведений» - писала ему Екатерина II. На укрепление Баку было намечено отпустить крупную сумму в 293 тыс. руб.

В июне 1800 года Бакинский Гусейн Кули хан отправил своего посланца в Санкт-Петербург. Посольство это имело целью просить о принятии хана в подданство России.

Принятие под покровительство оформлялось жалованной грамотой русского императора. Оно не означало вхождения ханств в состав России и не влекло за собой какого-либо ее вмешательства во внутренние дела хана.

Покровительство выражалось главным образом в готовности оказать военную защиту ханству по нападению извне.

В рескрипте, изданном царским правительством было сказано, что дано согласие «...установить между помянутым ханом: (имеется в виду Бакинское ханство - А.Г.Искендеров) и горскими владельцами для общего их народов их блага, твердя союз...» (46) под верховным покровительством России.

В конце XVIII – начале XIX в. Северный Азербайджан, являющийся богатой страной с различными природными ресурсами и имеющий выход к Каспий-

кому морю, оказался в центре дипломатических и военно-политических интриг российской империи, давно мечтавшей о его завоевании. В начале XIX в. Россия стала на деле претворять в жизнь свою мечту.

Город Баку был важным стратегическим и экономическим пунктом давно привлекал внимание русских чиновников и военных. Еще летом 1805 г. русский десант во главе с генералом Завалишиным, после неудачной попытки занять Решт, 12 августа подошел к Баку. Завалишин требовал сдать крепость, но получив отказ, с 15 августа приступил к артобстрелу крепости. 22 августа русские войска блокировали город, а 29 августа были заняты главные пункты ханства. Но решимость борьбы осажденных и боязнь подхода помощи бакинцам из Урмии и Кубы, заставили Завалишина отплыть к острову Сара, близ Ленкорани(47).

В начале февраля 1806 г. Главнокомандующий на Южном Кавказе князь П.Д. Цицианов во главе крупного войска подошел к Баку и соединился с десантом Завалишина. Гусейн Кули хан бакинский принял его требования о сдаче города и согласился с условиями, предложенными Цициановым, согласно которым: все доходы ханства переходили в царскую казну, хан получал жалованье в 10 тыс.руб. в год, город управлялся особым правилом и здесь размещался крупный гарнизон с пушками. Но при встрече с Гусейн Кули ханом Цицианов был убит у крепостных стен двоюродным братом хана, Ибрагим беком, после чего русские войска отошли от Баку на о. Сара, а затем в Кизляр(48).

Вскоре русские войска опять подошли к Баку. Гусейн Кули хан бакинский, хотя и послал делегацию с хлебом и солью и ключи от крепости Баку, но сам, боясь мести, бежал в Иран. 3 октября 1806 г.

Бакинское ханство было присоединено к России(49).

П.П.Бутков, описывая эти события, сообщает: «1806 г. 18 сентября генерал от инфантерии Сергей Алексеевич Булгаков (назначенный к служению под начальством графа Гудовича), приняв в Дербенте войска от Глазенапа, выступает для занятия Баку. Куба и Баку заняты русскими войсками без всякого сопротивления, и жители оных приведены к присяге»(50).

Завоевание Бакинского ханства Россией решило судьбу ханства, оно было ликвидировано.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Fr.Antoine de Gouvea. Relation des grandes guerres et victoires obtenues par le roy de Perse Cha Abbas contre les empereurs de Turqule Mahomet et Achmet son fils. Rouen, 1646, p.335.
2. Memoire de la province du Sirvan en forme de lettre adressee au pere Ffluriau (leffres curteuses et edifiantes, 1 II, Lyon MDCCC XIX) p.382.
3. Voyages dun missionnaire de la compagnie de lesns en Turquie, en Perse en Armenie en Arabie et en Barbanie Paris MDCC XXX p.97.
4. Evliya Çelebi. Seyahat-namə, Darsa adet, T. II, 1314, Q.X. (Турецкий текст), стр.300.
5. Там же, стр.299.
6. Там же, стр.302.
7. Серия копий шахских фирманов XVI-XVII вв. Архив Дорна ф. 15/№ 44 2848. Рукописный отдел Санкт-Петербургского отделения Института народов Азии Академии Наук Российской Федерации. стр.241.
8. Ə.H. İsgəndərov. XVI-XVII əsrlərdə Azərbaycanın rus dövləti ilə iqtisadi əlaqələri. BDU-nun nəşri, "Audit" jurnalı, 2004-cü il №4, səh.21.
9. В.Комаров. Персидская война (1722-1725 гг.) «Русский вестник» т. 68, 1864, стр.604.
10. Там же, стр.606.
11. В.Комаров. Указ. соч. стр.598.
12. С.М.Соловьев. История России с древнейших времен. М., 1963. стр. 381.
13. Е.Зевакин. Прикаспийские провинции в эпоху русской оккупации XVIII в. – «Известия об-

- щества обследования и изучения Азербайджана» №5, 1927, стр.38.
14. Архив Внешней Политики Российской Империи при Министерстве Иностранных Дел Российской Федерации, Персидский фонд, дело №4, оп.77/1(1722), л.26б.
 15. В.А.Лысцов. Персидский поход Петра I (1722-1723). М., 1951, стр.120.
 16. Р.М.Магомедов. История Дагестана. Махачкала, 1961. стр.189.
 17. Архив Внешней Политики Российской Империи при Министерстве Иностранных Дел Российской Федерации, Азиатский фонд, дело №14, оп.77/1 (1722), л.25а.
 18. Архив Внешней Политики Российской Империи при Министерстве Иностранных Дел Российской Федерации, фонд сношения России с Турцией, дело №18, оп.77/1 (1722), л.13.
 19. Государственный Военно-Исторический Архив Российской Федерации, фонд Секретная дипломатия XVIII века, д. 1539 п.6.
 20. А.И.Соймонова. «Описание Каспийского моря и чиненные на оном российских завоеваний», «Ежемесячное сочинение, известия об ученых делах». М.,1963, стр.28.
 21. Указ. соч. стр.95.
 22. Atkin M. Russian and Iran 1780-1828, Minneapolis, 1987, p.42.
 23. Материалы для истории русского флота. Ч. IV СПТ, 1867, стр.491.
 24. Материалы для истории русского флота. Ч. IV СПТ, 1867, стр.491.
 25. Государственный Архив Древних Актов Российской Федерации, фонд 8, Кабинет Петра Великого, оп.1, д.30 л.298.
 26. Архив Внешней Политики России при Министерстве Иностранных Дел Российской Федерации, фонд военно-ученых архивов, д.17, оп.77/1 (1722) л.62.
 27. Государственный архив древних актов Российской Федерации, Ф.9 Кавказские войны оп.2 ед.хр.62 (18 августа 1722).
 28. В.Комаров. Персидская война (1722-1725 гг.) «Русский вестник» т. 68, 1864, стр.604.
 29. Там же.
 30. В.Н.Левиатов. Очерки истории Азербайджана XVIII в. Баку, 1848, стр.91.
 31. В.Н.Левиатов. Указ. соч. стр.82.
 32. Архив Внешней Политики Российской Империи при Министерстве Иностранных Дел Российской Федерации, Сношения России с Турцией. 1723, д.2, л.41-42.
 33. Ə.H.İsgəndərov. XVIII əsrin axırında Azərbaycanda siyasi-iqtisadi vəziyyət. BDU-nin nəşriyyatı "Audit" jurnalı, №2-3, 2004, səh.44.
 34. Архив Внешней Политики Российской Империи при Министерстве Иностранных Дел Российской Федерации. фонд 89, Сношения России с Турцией. оп 77/1, д.4 (1726), л.23.
 35. Там же.
 36. В.Н.Левиатов. Указ. соч. стр.98.
 37. Дж.Ф.Бедли. «Завоевание Кавказа Россией». Нью-Йорк, 1973, стр.82.
 38. Ə.H.İsgəndərov. XIX əsrin əvvəllərində Rus-İran münasibətlərində Cənubi Qafqaz problemləri. Rusiya Federasiyasının Moskva şəhərində nəşr olunan «Народы Азии и Африки» jurnalı, 1996-cı il, №4, səh.47.
 39. П.Г.Бутков. «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 г. по 1803 г.» Спб. 1869, стр.293.
 40. Там же.
 41. Там же.
 42. Письма А.В.Суворова. Красный архив, 1941, №3/106, стр.163.
 43. А.Г.Искендеров. Социально-экономическое положение Северного Азербайджана в период российских завоеваний (первая треть XIX в.). Автореферат, Баку, 1992, стр.16.
 44. П.Г.Бутков. «Материалы» т. II, стр.188.
 45. Ə.H.İsgəndərov. XVIII əsrin axırından XIX əsrin əvvəlinədək Azərbaycan-Rusiya-Türkiyə münasibətləri. TC-nin Ankara şəhərində nəşr olunan "Azərbaycan" jurnalı, №8, 1999-cu il, səh.32.
 46. Архив Внешней Политики Российской Империи при Министерстве Иностранных Дел Российской Федерации. Ф.№473 (Госархив), л.14.
 47. Ə.H.İsgəndərov. 1801-ci ilə kimi Rusiyanın xarici siyasətində Cənubi Qafqaz və Şimali Azərbaycan. Ali Diplomatıya Kollecinin "Diplomat" nəşriyyatı. Bakı, 2002, səh.200.
 48. Государственный Военно-Исторический Архив Российской Федерации. Ф.41, Материалы о Российской империи, оп. 200, д.614, л.242.
 49. А.Г.Искендеров. «Завоевание Северного Азербайджана Россией». Журнал «Аудит», 2007, №3, Издательство БУБ, стр.44.
 50. П.Г.Бутков. Указ. работа. стр.385.